

Вскоре после этого, снова в Поместье Поттеров,

Стилл, вторник, 1 ноября 1994 года, полдень.

Когда Гарри вернулся в Поместье Поттеров, ознакомившись с двумя своими новыми домами, он обнаружил, что его ждет еще одно письмо Гринготтса. В этом письме подробно и без скрытых намерений манипулятивного старика рассказывалось о чарах, которые в настоящее время установлены для дома номер 4 по Тисовой улице...

- пожаротушение дома, если дом загорится или будет подожжен;
- защита от конкретного волшебника, которого подопечный идентифицировал по тексту магической подписи Хаффлпаффа MSUNRXZPFL;
- защита от злонамеренной магии;
- защита от аппарации внутрь палат;
- защита от порткейпинга внутрь вардов;
- тревога о том, что Гарри нет дома в 6 вечера, когда он был дома в 6 утра;
- тревога, если Гарри умрет.

Гарри полагал, что «особый волшебник», от которого была защищена защита, был Волан-де-Морт... Так что дайте очко Дамблдору, который в кои-то веки сказал правду .

Затем Гарри прочитал конец письма Гринготтса, в котором точно описывалось, как питались обереги на Тисовой улице, номер 4.

Гарри мгновенно пришел в ярость.

« Добби! — крикнул Гарри. — Мне нужно, чтобы ты отвез меня в Гринготтс, прямо сейчас! ”

Через несколько минут в кабинете Ахэфрензу.

— Объясни мне последнюю часть письма, — прорычал Гарри, имея в виду письмо Гринготтса, в котором перечислялись обереги дома Дурслей. Гарри сказал Ахэфрензу: «Мне кажется, что длиннородый придурок солгал мне. Снова ».

Ахэфрензу спокойно сказал: «У главного оберегового камня есть четыре способа получить достаточно магии, чтобы выполнять свою работу. Во-первых, если главный оберег находится достаточно близко к силовым линиям, главный оберег может получать энергию от силовых линий, и волшебнику или ведьме не нужно ничего делать. Но рядом с домом, где живут твои родственники, нет силовых линий, потому что иначе волшебный владыка построил бы там свой дом много веков назад.

Гарри сказал: «Конечно, я это вижу».

«Второй способ магически усилить главный оберег состоит в том, что, когда в здании много пользователей магии, все они используют магию, пользователи магии пропускают магию, а главный оберег впитывает эту магию. Домовые эльфы получают свою магию от просочившейся магии человеческих магов. Основатели Хогвартса спроектировали охранные камни для замка Хогвартс огромными не только потому, что замок находился рядом с двумя силовыми линиями, но и потому, что сотни детей-волшебников постоянно пропускали магию, а охранные камни заряжали обереги замка от этой магии».

Гарри сказал: «Такой дизайн палаты не сработает в доме моих родственников. Есть только один волшебник, который всегда там, я, и мне запрещено колдовать там, пока мне не исполнится семнадцать.

Аксефензи кивнул. «Третий способ получить достаточное количество магии для главного оберега состоит в том, чтобы волшебник время от времени вводил магию из своего магического ядра в оберег до тех пор, пока он или она почти не истощаются магическим образом. Думайте о главном защитном камне как о кувшине: если вы хотите, чтобы вода лилась из кувшина всякий раз, когда вы испытываете жажду, кто-то должен постоянно наполнять кувшин водой».

Гарри сказал: — Да, и нам не нужно это письмо Гринготтса, чтобы знать, что обереги на Тисовой улице перезаряжаются не так. Потому что такая подзарядка заставит Дамблдора выкроить время из своего плотного графика, чтобы перезарядить обереги. А пока он по соседству, может быть, даже поговорить со мной и посмотреть, как у меня дела? Но мы с Дамблсом разговариваем, пока он стоит на коленях над защитным камнем — этих разговоров никогда не было!

Ахэфрензу мрачно посмотрел на Гарри. «Последний способ магически зарядить камень оберега — это постоянно питать камень оберега от магического ядра определенного мага, причем этот человек идентифицируется по его магической крови. Это касается подопечных в доме ваших родственников, и наши подопечные установили, к кому ключи крови принадлежат: к вам.

Гарри осторожно спросил: «Но для меня, чья кровь связана с оберегами, утечка моей магической силы происходит все время, верно? И неважно, где я, верно? Мне не нужно быть где-то рядом с Тисовой улицей, чтобы заряжать обереги там, верно?

Ахэфрензу сказал: «Вы правы во всех отношениях».

— А моя мать, Лили Эванс Поттер, не имеет никакого отношения к магии, поддерживающей эти обереги? Например, чтобы защита от Волдеморта оставалась сильной?

"В яблочко."

«Итак, еще раз, чтобы повторить: прямо сейчас, пока я сижу в этом кресле в Гринготтсе, мое магическое ядро питает обереги на Тисовой улице».

"Да."

— Ценой части моей магической силы.

"Да."

«Нет ничего нового, особенного или уникального в том, как устроены палаты».

"Правильный."

Гарри сказал: «Этот лживый, манипулятивный, длиннородый мерзавец! "

Пять минут спустя

Гоблин-целитель стоял в кабинете Аксефрэнзи. Пристальным взглядом женщина-гоблин сообщила Гарри плохие новости:

Она подтвердила, что это была кровь Гарри, которая соответствовала защитному камню Тисовой улицы для того, откуда брать магию; так что да, в магическом ядре Гарри было волшебное касание, чтобы привести в действие обереги дома его родственников.

И, кстати, в 1981 году у Гарри была детская блокировка его магической силы, которую следовало снять, когда он впервые попал в Хогвартс, но так и не сняли. Также, кстати, у Гарри был второй блок на магию, поставленный в 1991 году.

И, кстати, в знаменитом шраме Гарри была частичка души Волдеморта.

« Вынь его », — сказал Гарри, когда ему объяснили основы хоркруксов. «Меня не волнует, сколько это будет стоить, вытащите чертову штуку из моего шрама! "

В тот вечер перед ужином в Хогвартсе SOW&W

Прежде чем отправиться в Большой зал, чтобы пообедать, Гермиона отправилась в советню, чтобы отправить письмо Гарри...

Я люблю тебя, Гарри. Прежде чем я напишу тебе что-нибудь еще, я хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя.

У меня много горячих новостей, которыми я хочу поделиться — зовите меня Лаванда или Парвати! Во-первых, этим утром в Хогвартс приехала Амелия Боунс, глава DMLE. По какой-то причине она отправила мадам Помфри в больницу Святого Мунго — в качестве пациентки! Двоюродная сестра Сириуса, Андромеда Тонкс, теперь временно работает целительницей в больничном крыле.

Амелия Боунс арестовала профессора Дамблдора за ???, но его отпустили менее чем через час. Как только директор вернулся в Хогвартс, он помчался в Гринготтс — даже профессор МакГонагалл не знает, почему. Но тут гоблины за что-то арестовали директора школы, судили его и приговорили к гоблинским рудникам. Профессор МакГонагалл теперь директриса. Первым делом она превратила золотой трон, на котором всегда восседал профессор Дамблдор, во что-то более простое.

Как только директриса МакГонагалл объявила, что профессор Дамблдор теперь заключенный Дамблдор, а она теперь директриса, профессор Снейп «немедленно» подал в отставку. О, вы бы слышали аплодисменты студентов Хогвартса! Все остальные профессора вздохнули с облегчением.

Гермиона описала, как Невилл во время обеда защищал Гарри перед всеми студентами, даже поднимая руки, кто думал, что Гарри сказал правду о Кубке. (Все ученики, кроме Рона, сообщила Гермиона.) Затем, как писала Гермиона, Невилл совершил смелый поступок: он признался всем, что ему стыдно, что он не выбежал наружу в поддержку после ухода Гарри, как это сделали Гермиона и Луна.

Луна Лавгуд рассказала мне интересный слух, который она услышала в гостиной после обеда. Предположительно, Драко предложил семикурсникам Рэйвенкло много галеонов, чтобы сделать магические значки с надписью «Я поддерживаю Седрика Диггори», но затем значки переключались на второе сообщение: «Поттер — трус». Луна сказала мне, что Рейвенкловцы отказались участвовать в заключении Гарри. Драко поднял цену, но семикурсники Рэйвенкло все равно отказались.

Я упоминаю об этом из-за того, что произошло в коридоре перед классом Зелий сегодня днем, перед уроком. Слизеринская половина класса спорила друг с другом, но скромно. Затем ни с того ни с сего Блейз Забини закричал: «Драко, это не Поттер трус в этой школе!»

Это привело к громкому спору между Драко, Блейзом и Дафной Гринграсс. Все мы, гриффиндорцы, рассмеялись, когда Дафна высоко задрала нос и сказала, достаточно надменно, чтобы превзойти Драко Драко: «Мой отец, Сайрус Гринграсс, является лордом-деканом факультета. Так что берегись, дитя, если ты заставишь меня плакать, мой отец будет проклинать тебя, пока ты не попадешь в больницу. Трейси Дэвис, подруга Дафны, смеялась как дура во время выступления Дафны. Во время всего этого лицо Драко покраснело.

Говоря об Уизли, вся школа избегает Рона. Даже близнецы и Джинни теперь никогда с ним не разговаривают, если только в этом нет необходимости. Основная причина, по которой Рона избегают, заключается в том, что он до сих пор не признает, что был неправ, назвав вас своим именем. Все ученики Хогвартса думают, что Рон — главная причина, по которой ты ушел из школы, и гриффиндорцы тоже злятся на Рона, потому что у нас больше не будет легких побед на поле для квиддича.

Все хотят знать, что с тобой случилось. Я прочитал ваше письмо вслух в Большом зале, и все слушали — все четыре факультета, профессора, иностранные студенты и даже Драко!

Сегодня днем Амелия Боунс вернулась в Хогвартс, чтобы спросить меня, где ты. Я сказал ей, что не скажу, даже если бы знал. Мадам Боунс удовлетворилась этим ответом, но директриса МакГонагалл была шокирована тем, что Гермиона Грейнджер не стала авторитетной фигурой. Я сказал им, что Том Марволо Риддл стал лордом Волан-де-Мортом (ни одна ведьма не знала, что эти двое связаны), и меня спросили о вашей семейной жизни. Я думаю, сегодня днем мадам Боунс хотела изобрести пять новых проклятий, чтобы наложить эти проклятия на Дурслей.

Вот и все новости отсюда. Ты рассказал обо всем этом крестному отцу? Что он думает о том, что ты щелкнул палочкой и ушел из Хогвартса?

Когда Гарри прочитал конец письма Гермионы, он хлопнул себя по лбу. «Я забыл написать Сириусу! Все будет на первых полосах «Ежедневного пророка» завтра утром, и у Сириуса будут котята, если я не объяснился заранее.

Гарри добавил: «Мне также нужно ответить Гермионе».

Через полчаса в пещере недалеко от Хогсмида.

Сириус Блэк смеялся , как не смеялся с октября 1981 года.

О, он не смеялся над частью письма Гарри, в которой описывалось, как Дамблдор пытался заставить Гарри участвовать в Турнире Трех Волшебников — эта часть письма напугала и разозлила Сириуса. Но после дурачества Дамблдора Гарри совершил поистине мужественный поступок: он щелкнул собственной палочкой и ушел . Через некоторое время после этого Дамблдор, который всегда считал себя умнее всех остальных, каким-то образом был арестован гоблинами (за кражу у Гарри!), и теперь Гарри владел двумя домами Дамблдора. Описание Гарри спальни Дамблдора было забавным! Сириус хихикнул.

Гарри также написал, что скоро он будет жить в поместье Поттеров, которое нуждается в ремонте, но его делают. Гарри утверждал, что в течение недели дом Поттеров и его палаты будут отремонтированы домовыми эльфами и гоблинами, после чего Гарри пригласил Сириуса жить с ним.

Самыми ценными воспоминаниями Сириуса за всю его жизнь были времена, которые он провел в поместье Поттеров на каникулах во время учебы в Хогвартсе. Чарлус и Дорей Поттер относились к Сириусу-подростку с добротой и уважением, в то время как настоящие родители Сириуса относились к нему с отвращением; так что мысль о том, что Сириуса снова пригласят в Поттер Мэнор, была восхитительна!

Если бы Сириус смог снова соединиться со своей старой подругой Эми, жизнь была бы почти идеальной.

Тем временем в Хогвартсе, в гостиной Гриффиндора.

Поп . Домовой эльф из Хогвартса явился Джорджу (и Фреду) Уизли и сказал: «Директор Китти хочет, чтобы все четверо из вас, Уизли, пришли к ней в кабинет».

Джордж начал: «Есть идеи, что...»

"-речь идет о?" Фред закончил.

"Нет. Пойдемте, директриса Китти ждет, — сказал домовый эльф и ушел .

Джордж попросил старосту привести Джинни (которая была в своей комнате в общежитии) и велел Рону закончить свою шахматную партию. Когда все четверо учеников Уизли собрались в общей комнате, они вышли из портретной дыры и направились к кабинету директрисы МакГонагалл.

Во время прогулки рыжие молчали, потому что беспокоились, что попали в беду — хуже того,

никто из них не мог догадаться, из-за чего все четверо попали в беду .

В кабинете директрисы находилась МакГонагалл, как и ожидали дети Уизли, но также в комнате был отец детей, Артур Уизли.

МакГонагалл сказала: «Артур, у тебя есть мое разрешение наложить заглушающие чары, чтобы ни портреты, ни я не могли слышать, что ты и дети должны сказать».

После того, как Артур Уизли наложил заглушающие чары, его лицо стало мрачным. — Дети, ваша мать украла деньги из хранилища Гарри Поттера, ее арестовали гоблины, и она приговорена к пяти годам заключения в гоблинских шахтах.

Рон взорвался. « Пять лет? После того, как мама оказала Поттеру услугу и купила ему школьные принадлежности, чтобы ему не пришлось этого делать?

Фред поднял руку, призывая Рона замолчать. — Сколько денег, по словам гоблинов, мама украла у Гарри?

Артур вытащил из-под мантии пергамент и развернул его. «Сумма, которую украла твоя мать, составила 1 260 галеонов. Некоторые из этих G1 260 она положила в хранилище, о котором я не знал; часть из этих G1 260 она потратила. В прошлом и этом году она много раз ездила в Косой переулок, заряжая вещи ключом от хранилища Гарри. Последняя покупка, которую она совершила с помощью ключа Гарри, была сделана 5 сентября».

Джордж присвистнул. «Мама не может утверждать, что ключ нужен ей только для покупки школьных принадлежностей Гарри, когда она тратила его деньги на пятый день семестра».

Рон скрестил руки. «Поттер мог себе это позволить, а нашей семье всегда нужны деньги. Это ничего важного."

Артур посмотрел в глаза своим детям. — Когда гоблины пришли в личное хранилище твоей матери, чтобы забрать украденные деньги, их оказалось недостаточно. Итак, гоблины забрали G512 из семейного хранилища. Это больше половины денег, которые раньше были в этом хранилище, так что с деньгами сейчас туго , дети. Твоя мать украла у Гарри Поттера и была поймана — это не только позор и позор для нашей семьи, это катастрофа .

— Ага, и во всем виноват Поттер! — сказал Рон. — Если бы он не сказал гоблинам арестовать маму, у нас не было бы проблем.

Артур сказал: «У меня нет причин полагать, что Гарри знал об этом , пока все не закончилось».

Уши Рона были красными. «Это не имеет значения. Поттер богат. Ему не так нужны деньги,

как нам !

Артур отрезал: — Уизли не воруют. Период . Мы особенно не ворует у того, кто нам доверяет ».

— Больше не проблема, — сказал Джордж, ухмыляясь Рону.

Фред сказал: «Я не уверен, доверяет ли Гарри остальным из нас...»

— ...но он явно больше не доверяет Рону, — сказал Джордж.

Артур, выглядя сбитым с толку, спросил: «Почему Гарри больше не доверяет Рону?»

Джордж, Фред и Джинни объяснили все о вчерашней катастрофе с рисунком Кубка Огня, Рон несколько раз громко назвал Гарри мошенником и лжецом, затем Гарри упрекнул Рона, щелкнул собственной палочкой, крича «Идите вы все на х**» и ушел.

Короче говоря, трое из четырех детей Уизли сообщили отцу новости, которых он не слышал; пока Рон ныл, жаловался и клеветал на Гарри...

«Поттер как-то сжульничал, он получил Кубок Огня, чтобы выбрать свое имя. Это не то, что делает хороший человек, не так ли? Но потом он солгал мне и не сказал мне, как он это сделал. Я его лучший друг , и он отказался рассказать мне, как обманул Кубок. Я его лучший друг — я имею право знать!

«Подбрасыватель сказал всем: «Я люблю тебя, Гермиона». Потом они поцеловались . Как он посмел! Он знал , что мне нравится Гермиона, и, кроме того, Поттер всего лишь полукровка.

«Поттер сказал всем, что я больше не его друг! Он не дождался моих извинений, он не попросил моих извинений, он просто списал меня со счетов! Он публично оскорбил меня!»

В конце концов Артур сказал: «Молчи, Рон. Я услышал достаточно».

Рон нахмурился. — Но папа...

"Я. Сказал. Быть. Тихо! "

Прошло несколько минут, пока никто из пяти рыжеволосых не произнес ни слова.

В конце концов Артур сказал: «Молли — позор для семьи. Но по причинам, которые не имеют ничего общего с моими чувствами к твоей матери, я решил не выступать с заявлением о разводе против нее. В прошлые годы она пользовалась этим и пользовалась моим легким

характером — обычно я не напористый мужчина. Результат? Теперь она пленница гоблинской шахты, а моя семья в кризисе.

«Рональд, ты такой же позор для семьи, как и твоя мать, и ясно, что ты научился своим ценностям — или, скорее, своему отсутствию ценностей — от своей матери, а не от меня. Я убежден, что в будущем вы найдете другие способы вести себя бесчестно — серьезные способы. Чего семья Уизли больше не может себе позволить .

Джордж заметил, что уши Рона стали огненно-красными, и Рон нахмурился. Удивительно, но Рон ничего не сказал.

Артур Уизли продолжил: — Джиневра, у тебя некоторые плохие взгляды, характерные для твоего брата, — ты воспринимаешь Гарри Поттера как куклу или, возможно, банк, а не как волшебника, заслуживающего почета и уважения. Я слышал, как ты объясняла за ужином, почему ты заслуживаешь выйти замуж за Гарри Поттера, которому явно небезразлична мисс Грейнджер, но нет до тебя. Но ты еще не заблудилась, Джиневра, а Рональд уже заблудился. То, что я делаю сейчас, дочь моя, я делаю, чтобы шокировать вас и заставить задуматься .

Артур вытащил палочку и направил ее прямо вверх. «Как глава дома Уизли, я призываю семью судить моего сына Рональда Билиуса Уизли. Я изгнал его, я изгнал его, я изгнал его. Я вызываю магию его семьи Уизли и исчезаю его имя Уизли. Да будет так."

На мгновение и отец, и сын вспыхнули ярким белым светом. Затем Рон вскрикнул и упал на колени. Поскольку глаза Джорджа теперь были над головой Рональда Билиуса Безымянного, Джордж быстро заметил кое-что в волосах Рона...

Волосы Рона теперь были каштановыми, чуть темнее, чем у Гермионы, без рыжины.

Затем Артур взмахнул палочкой, отменив Заглушающие чары.

Когда Артур убрал палочку обратно в кобуру на предплечье, он встретился взглядом с Джинни. «Джиневра, извлеки из этого урок. Не дай мне повода сделать это с тобой когда-нибудь».

Когда Рон встал, он сердито посмотрел на своего бывшего отца. — Если тебе так хочется наказать кого-то, ты должен был наказать Поттера . Потому что прошлой ночью он публично оскорбил меня!» Рон оттолкнул Фреда в сторону и выскочил из кабинета директрисы.

Теперь Джордж заметил МакГонагалл. Она не слышала, что сказала семья Уизли, из-за заглушающих чар, но смогла увидеть две яркие вспышки, когда Артур Уизли призвал семейную магию. Когда Рон поспешил к двери, директриса в шоке уставилась на его волосы.

20:00 в Гринготтсе

Ритуал по удалению крестража из лба Гарри занял четыре часа, с Гарри взяли двадцать тысяч галеонов — вдвое больше стоимости нового «Молнии» — и все это время Гарри мучился. Но когда ритуал был закончен, шрам Гарри в виде молнии остался просто шрамом.

Заклинание «почтовая сова-переадресация» заняло десять минут и было сделано бесплатно, так как снятие этого заклинания было хорошо и для Гринготтса, и для Гарри.

Затем Гарри потратил еще две тысячи галеонов и еще полчаса своей жизни, чтобы удалить оба блока из своего магического ядра. Это вызвало еще большую агонию.

Однако, когда Гарри покинул Гринготтс, обереги крови на Тисовой улице все еще были отмечены кровью Гарри. Завтра у Гарри будет план, как это исправить — и мистер Мерцающие Глазки не удивится!

Гарри написал Гермионе короткую записку (вторую за день), в которой рассказал о хоркруксах и сообщил Гермионе, что сегодня хоркрукс в шраме Гарри был удален. Гарри попросил Гермиону не читать эту записку вслух, чтобы шрам без крестража остался их секретом.

Внизу этой записки для Гермионы Гарри написал: «PS Я люблю тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/80788/2458772>